

Проповедь пастора Эльвиры Жейдс

на крещение Луки

22.12.2018

Дорогие братья и сестры!

Вы замечали, что на полотнах великих художников мужчины держат младенцев как-то неловко? Да и откуда было взять мастерам подходящую натуру – мужчины прилюдно не нянчили своих детей, да и в тайне тоже. Что говорить - не все матери считали нужным это делать.

Симеон Рембрандта будто взвешивает младенца на вытянутых руках. Царь Соломон даже не пытается взять на руки предмет спора двух женщин. И его решение мудро, но бесчеловечно. Иов играет на стороне бога и оплакивает гибель всей семьи. Авраам заносит нож над сыном.

Мужчины смотрят в вечность. Женщины – чуть дальше, но умеют жить сегодня и сейчас. В библейских историях именно женщины идут до конца. И благодаря одной женщине то, что считается концом уходящего календарного и завершением церковного года, становится началом. Началом новой жизни. Новых надежд. Нового мира.

Ее звали Мария.

Но начиналось все намного раньше. Вот так. В начале сотворил Бог небо и землю. Буквально из ничего. Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою. И сказал Бог: да будет свет. И стал свет. И увидел Бог свет, что он хорош, и отделил Бог свет от тьмы.

Богословы древности называли это время созданием радости.

На второй день Бог создал твердь, и отделил ею воду от воды. Под небесным куполом, в пространстве радости и благодати, начала собираться вода. И то, что зародилось под этим сводом, приобрело образ Бога. Был создан человек.

И многие поколения людей сменяли друг друга. Каждый из людей по-своему выстраивал свои отношения с создателем. Бог же определял судьбу каждого.

С тех пор, как люди научились строить корабли, вслед за Ноем и его ковчегом, благодаря которому спаслось человечество, корабль стал единственным средством существования в мире, где нет твердой опоры и уверенности ни в чем. Поэтому церковь сравнивают с кораблем. Он идет между водами,

покрывающими немислимые глубины, и водами, падающими с беспредельных небес. Он хорош и в бурю, и в штиль.

Богословы древности приняли этот образ, чтобы показать нам, как церковь похожа на мать, несущую во чреве Христа, исполненную Святым духом. Как это вместилище вод под твердью стало местом, где зародилась жизнь.

Для нас, присутствующих здесь, празднование Рождества или крещение младенца – это один день. Возможно, еще несколько дней подготовки и празднования в кругу близких. В остальное время у нас хватает забот. Для матери – несколько месяцев намерения, предвкушения, потом еще девять – радостного ожидания. Мать – единственная, кто ни на один день не забудет того, что должно быть. Она, как кормчий, ведет свой корабль, и следует указаниям изнутри. Младенец дает матери понять, насколько хороша ее еда, режим дня, и когда ему пора родиться. Во внешнем мире никто этого не поймет. Ни один дипломированный акушер не расскажет больше о родах, чем женщина, которой их довелось пережить.

Беременность и роды – постоянное повторение акта творения Бога, преодоление одиночества, появления души живой.

Поэтому даже суровые богословы древности смирились с тем, что женщине ведомо немного больше в главном событии, совершающемся в церкви. И написали гимн Марии, сравнив ее с нагруженным по самые борта кораблем, идущим неслышно в море. Его надежный парус – любовь, а мачта – Дух Святой. В Притчах мать Лемуила называла кораблем лучшую из женщин, достойную ее сына.

Чтобы понять всем остальным, что же произошло для мира и для церкви, когда женщина родила Бога, придется воскреснуть вместе с Ним. В нем, во Христе, рождения которого мы ожидаем совсем скоро, соединение неба и земли, отделение тьмы от света, преодоление тверди и любых границ, существующих в мире, и спасение жизни.

Представьте воду на вкус, почувствуйте ее запах. Проведите языком по губам и почувствуйте жажду. Это – жажда самой жизни. Каждый из нас, рождаясь, получает целую реку. Реку жизни. Подобно тому, как мать Моисея оставила сына в корзинке в водах Нила, так наша личная река несет каждого из нас. Можно просто пить воду и барахтаться на мелководье, можно плыть по течению или идти против, торговать и воевать, можно выйти в океан...

Нужен корабль. Церковь – самая надежная, испытанная тысячелетиями, конструкция. Добро пожаловать на борт. И здесь – снова вода. Вода Крещения. Плата за вход и доставку по назначению. Договор, скрепленный жизнью и вечностью. Во всем – одна и та же вода.

Всегда найдется тот, кто будто взвешивает нас. И весы не могут застыть в одной точке ровно посередине. Крещение отменяет необходимость взвешивания и оценки. Вечность узнает выходящих из купели издалека.

Любая мать хочет своему ребенку самого лучшего. И кто же откажется от Царства и вечной жизни. И второго рождения – от воды и Духа. Уже без боли, но с верой и надеждой.

Любой младенец напомнит нам, кто мы. Какими мы были. Бог говорит – будьте, как дети. Не потому, что нужно ползком в слюнявчике удирать от горшка. А потому, что мы раз за разом должны вспоминать о своем крещении, и о том, какова на вкус наша жажда жизни, и куда идет корабль.

Иисус не остается вечным ребенком, и младенцы становятся взрослыми мужчинами и женщинами. И задают взрослые вопросы. Крещение станет ответом на самый главный из них. И преодолением взрослого одиночества. И узнавания в себе образа Бога. И любое зло можно преодолеть радостью.

Поэтому мир еще существует.

...

Ребенок подрастет, и однажды нарисует мелом на асфальте корабль, или сделает его из коробок, или просто найдет на детской площадке, и будет спасаться на нем от всех бед, делать новые открытия.

И даже в игре паруса наполнит любовь, которая будет в его жизни всегда. А Дух Святой не даст сломаться мачте. Таково свойство Крещения.

Аминь